

«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОД» СОВРЕМЕННЫХ НАРОДНЫХ ГУЛЯНИЙ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье анализируются лингвокультурологические особенности современного массового праздника в форме народных гуляний на примере «Ильинских гуляний», которые проходят в Кирилловском районе Вологодской области. Отмечается влияние массовой культуры на проведения и содержание мероприятия, а также присутствие в нем элементов элитарной культуры на фоне нивелировки традиционной народной составляющей праздника.

Лингвистическое краеведение, народные гуляния, региональная идентичность.

In this article, linguistic and cultural peculiarities of modern mass celebration in the form of a folk festival are discussed with regards to the case of so-called "Ilyinskii folk festival" in the Kirillov district of the Vologda region. The author emphasizes the significance of mass culture and its influence on the organisation and content of the event, as well as the presence of elements of elite culture against a background of a diminished traditional folk culture.

Linguistic local studies, folk festival, regional identity.

Введение

Традиционные праздники, которые еще несколько десятилетий назад считались давно утраченными фрагментами народной культуры, возрождаются сейчас в новой форме. По всему миру возвращение к традиционным формам культурной жизни народа противопоставляется глобализации и урбанизации. В Вологодской области, как и во многих других регионах России, возобновляется традиция народных гуляний в сельской местности, приуроченных к некоему памяtnому событию, связанному с историей, культурой или религией и являющемуся значимым для той или иной территории. Народные гуляния становятся важной частью культурной жизни региона.

В этнографическом отношении народные гуляния, особенно те, которые были приурочены к годовым или престольным праздникам, представляли собой «одну из кульминационных точек народной праздничной жизни» [9, с. 91]. Гуляньями называли и традиционные встречи молодежи, и перегащивание, и пирование, и праздничные мероприятия во время ярмарки; участники гуляний часто собирались у местной церкви [9].

Современные народные гуляния как культурный феномен, являющийся принадлежностью преимущественно сельской местности, рассматриваются отечественными исследователями в экономическом и социокультурном отношении. Так, с точки зрения экономики региона, результатом возрождения этой формы праздничной культуры указывается развитие этнического и событийного туризма [15].

Социокультурный аспект народных гуляний, возможно, более важен, чем экономический. Во время проведения народных гуляний и других, подобных им, мероприятий осуществляется межпоколенческая передача «культурного кода» территории и актуализируются процессы самоидентификации жи-

телей региона. Причем традиции и ценности, проявляющиеся в народном празднике, не являются застывшими в своей неизменности категориями: праздник «будучи по природе своей нацеленным на обновление, на будущее, ... всегда находится в оппозиции к той же традиции, способствуя ее развитию и обогащению» [10, с. 67]. Говоря о значимости игровых форм культуры в жизни общества, О.Л. Орлов отмечает, что праздник является своеобразным механизмом «напоминания, осознания ценностей, интеграции вокруг них членов сообщества посредством коллективного действия», это «источник творчества, двигатель развития культуры» [12, с. 29].

В статье рассматривается лингвистический код современных народных гуляний на примере праздника «Ильинские гуляния» на территории музейного комплекса «Цыпино» в Кирилловском районе Вологодской области. Для анализа используются записи, сделанные во время этого праздника 6 августа 2016 г., а также публикации в региональной прессе и на сайте Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника о проведении гуляний в предыдущие годы. В 2016 г. Ильинские гуляния проходили в пятый раз, и уже можно говорить о сложившейся традиции их проведения. Организатором Ильинских гуляний выступает Музей фресок Дионисия в с. Ферапонтово Кирилловского района Вологодской области.

Основная часть

Одной из проблем изучения феномена народных гуляний следует признать их взаимодействие с различными формами культуры: имея своей основой народную культуру, народный праздник не избежал влияния как элитарной, так и массовой культур. Современный народный праздник в форме гуляний представляет собой сложное образование, конгломерат различных смыслов. Это семиотически неодно-

родная система, в основе которой лежат традиционные народные образы и представления и которая на протяжении многих лет подвергалась далеко не благоприятному влиянию в советское время. В последние же десятилетия идеологический гнет сменяется на бремя коммерциализации и законов рыночной экономики. Вероятно, поэтому многие исследователи говорят об утрате семиотической составляющей в современных массовых праздничных мероприятиях, в том числе и тех, которые являются реконструкциями традиционных народных праздников или включают в себя их элементы [1], [11], а также о вторичности самой модели их проведения, изменений этой модели, например, формирование групп «зрителей» и «профессиональных организаторов» [2].

Праздник «Ильинские гуляния» не случайно проводится в начале августа, поскольку на территории музейного комплекса «Цыпино» находится деревянная церковь св. Ильи Пророка – архитектурный памятник XVIII в. Собственно «Ильинскими» они называются потому, что посвящены святому пророку Илие, память которого совершается 20 июля (по новому стилю – 2 августа), так что в любом селе, в котором находилась церковь этого святого, проводились (и начинают снова проводиться в наше время) Ильинские гуляния. Ильин день признается одним из самых распространенных славянских традиционных народных праздников. В XIX в. в книге «Быт русского народа» А.В. Терещенко описывает св. пророка Илию как «громоносного», т.е. производящего гром и молнию. Ему молятся во время неблагоприятных для выращивания урожая условий (дождь, засуха и пр.); он считается «починателем жатвы» [16], так как в это время завершается цикл летних работ в крестьянском хозяйстве. Празднование Ильина дня – в данном случае это престольный праздник – обязательно включало в себя народное гуляние [9, с. 156].

Публикации разного характера позволяют проследить историю презентации Ильинских гуляний в сфере массовой коммуникации. Они описываются как «фольклорный праздник» (2012 г.) [3, с. 3], «традиционные Ильинские гуляния» (2013 г.) [6], «место встречи любителей русских народных праздников» (2014 г.) [13], «мероприятие, связанное с историческим прошлым края» (2015 г.) [7, с. 1], «мероприятие, ориентированное на разные категории населения» [8, с. 5] (2016 г.). Наблюдается некоторый сдвиг от реконструкции народного праздника «Ильинские гуляния» к массовому мероприятию краеведческой направленности. Возможно, это изменение вполне оправдано в современных условиях проведения народного праздника, и во всяком случае оно неизбежно.

В настоящее время массовое праздничное мероприятие «Ильинские гуляния» находится в процессе становления своей формы, но в его сценарии [5] уже прослеживаются постоянные компоненты, хотя отдельные элементы праздника могут варьироваться. Сценарий Ильинских гуляний включает в себя в элементы краеведческого характера (например, выставка посвященных этому краю старинных фотографий из архива семьи Бриллиантовых, экскурсии

по территории музейного комплекса, посещение Ильинской церкви и др.); элементы, связанные с возрождением традиционной народной культуры и ремесел (например, выставка старинных предметов быта, традиционные детские увеселения (например, городки), выступление фольклорных коллективов, выставка работ мастеров народных художественных промыслов, организация «ремесленной слободки», в рамках которой проходят мастер-классы по изготовлению лодки, народной куклы, гончарному и кузнечному делу, берестоплетению, кружевоплетению); элементы, которые можно отнести к сфере искусств (художественный конкурс «Ильинский пленэр», музыкально-поэтический салон «Гармония»); элементы, отражающие практику проведения современных массовых мероприятий (например, исполнение популярных музыкальных композиций, шоу мыльных пузырей, конкурсы на лучший пирог и домашнее варенье, фотографию букета цветов и пр.).

Разнообразие форм праздничных мероприятий Ильинских гуляний приводит к тому, что «лингвистический код» Ильинских гуляний является «мозаичным» и включает в себя фольклорные, краеведческий и исторические элементы, реалии современной деревни, православные традиции, элементы усадьбы культуры XIX века и пр. Исследователи, изучающие современные народные праздники, подчеркивают, что языковые компоненты таких праздников трансформируются под влиянием массовой культуры. В них используются вторичные тексты аутентичных традиционных народных праздников, адаптации фольклорных произведений, жанры, воспринятые и переработанные массовой культурой [11]. Языковое оформление современных народных праздников может быть построено на образцах фольклора, но фактические ошибки и непонимание смысла традиционных формул приводят к невозможности передать ценностные особенности народных текстов [1].

В языковом оформлении рассматриваемых современных народных гуляний выделяется несколько лексико-тематических групп: «Малая родина», «Фольклор», «Православные традиции», «Художественное творчество», «Народные ремесла» и некоторых других. Наиболее важной является лексико-тематическая группа «Малая родина», которая включает в себя топонимы, антропонимы, местные названия предметов деревенского быта и т.д.

Во время проведения Ильинских гуляний актуализируются местные топонимы, значимые для данной территории: *Цыпино* («В пятый раз *Цыпино* встретило гостей прекрасной погодой, ярким и теплым солнцем» [8, с. 2]); *Цыпинский погост* и *Ферапонтово* («...на территории *Цыпинского погоста* в полутора километрах от *Ферапонтова* жили семьи священников» [8, с. 2]; «На них [фотографиях] можно было увидеть ... как развлекалась творческая молодежь *Ферапонтовской* округи» [7, с. 1]); *Цыпина гора* и *Роскина гора* («У часовни Александра Невского на *Цыпиной (Роскиной) горе*» (подпись к старинной фотографии) [5, с. 5]); *Ильинское озеро* («Самые любопытные собрались на берегу *Ильинского озера*, где мастер-лодочник Сергей Токарев охотно делился

своими знаниями и умениями, собирая на глазах у публики ладью» [13]). «Малая родина» осмысливается как часть современного Вологодского края и как часть России («Над **Кирилловской станицей** солнце яркое, / Ты моя **Россия, Вологодский край**, / Разверни гармошку, щелкни вновь нагайкою, / Нашу песню запевай, казак, давай!» (из выступления ансамбля казачьей песни «Серебряная подкова»)), прослеживается историческая связь с Вологодской губернией («На территории **Вологодской губернии** именно на Ильин день было принято выходить на охоту с собаками» [7, с. 4]).

В сценарии «Ильинских гуляний» последовательно освещается история родного края, что приводит к широкому использованию значимых для него антропонимов. Прежде всего, это антропоним **Илья** – имя святого, которому посвящена церковь и память которого празднуется в начале августа («Для всех желающих в церкви **Ильи Пророка (1755)** были открыты временные выставки и экспозиции» [7, с. 4]), также этот антропоним дополнительно актуализируется путем проведения конкурсов для людей, носящих имя **Илья** («В течение всего праздника сотрудники Музея фресок Дионисия... вручали призы победителям конкурсов и подарки юношам и мужчинам по имени **Илья**» [8, с. 7]; «Некоторым зрителям посчастливилось стать обладателями различных призов. Например, участникам сельской лотереи. А также тем, кого родители нарекли **Ильёй**; при этом самого младшего из них принесла на руках его мама» [4]). Вторым по частотности упоминания является антропоним **Бриллиантовы**: «В конце XIX – начале XX века в окрестностях Ферапонтова монастыря находились небогатые усадьбы. Исторически сложилось так, что на территории Цыпинского погоста в полутора километрах от Ферапонтова жили семьи священников. Одной из них была усадьба священника **Ивана Михайловича Бриллиантова**, служившего в Ильинской церкви» [8, с. 2]; «Архивные фотографии, раскрывающие важнейшие события и простые моменты повседневной жизни семьи **Бриллиантовых**, помогли создать особую атмосферу “Ильинских гуляний”» [8, с. 3]; «С давних времён на территории Цыпинского погоста проживала семья священника **И.М. Бриллиантова**» [7, с. 2], «Чёрно-белые фотографии начала XX века из архива семьи **Бриллиантовых** были представлены в этот день на выставке под открытым небом» [7, с. 2]. Подчеркивается необходимость сохранения памяти о Бриллиантовых: «это была не просто семья крестьян Цыпинского погоста, а духовно образованная семья с огромным багажом знаний, опыта и трепетного отношения к своей родине и местным жителям» [8, с. 4].

Случаи обращения к антропонимам – именованию известных людей, которые являлись жителями Вологодского края, носят единичный характер, например: «Мы на поле брани счастья не просили, / Только дружно повторяли вновь и вновь, / Что прославит русский люд свою Россию, / Как великий наш казак **Семен Дежнев!**» (из выступления ансамбля «Серебряная подкова»); «Художник решил проиллюстрировать житие преподобных **Кирилла и Фера-**

понта, которые пришли на Белозерье в лето 6905 (1397)» (о выставке Е. Скрынникова) [8, с. 4].

Сфера традиционной народной культуры воплощается в стихии современного народного праздника отголосками старинных традиций и обрядов («...гости наблюдали элементы псовой охоты. Кстати, это не случайно. В старину верили: «Если на Ильин день затравят зверя, весь год будет счастливая охота» [13]), загадками («**Комкова 'то, ноздрева 'то и губа 'то, и горба 'то, и твердо', и мягко', и кругло', и ломко', и черно', и бело', и всем лю 'дям ми 'ло**»), отдельными народно-поэтическими и устаревшими выражениями («**Время пролетело незаметно, пора и честь знать – домой отправляться**» [3, с. 3]), диалектными словами (*скально*). Все эти элементы вписаны в современную структуру массового праздника и переосмыслены в соответствии с его целями. Так, например, приведенная выше загадка является частью конкурса «Аукцион»: «Аукцион, впервые организованный во время праздника, был воспринят на ура, ведь каждый в это день смог совершенно бесплатно получить то, что лежало в сундуке, угадав загадку, связанную с семьей Бриллиантовых и традициями Ферапонтовской округи» [7, с. 4]; «Хлеб – раз, хлеб – два, хлеб – три! Продано!»; «Ирина из Вологды увозит хлеб из Ферапонтово» (Ильинские гуляния, 2016 г.).

Местная речь представлена в празднике названиями предметов народной материально-бытовой культуры, оформленных в уличную экспозицию «Сторона родная». Среди предметов быта жителей Цыпинской деревни, которые гостям можно потрогать руками, находятся *цепь, пестерь, корзина, сито, деревянные счеты, прялка, коромысло, дуга, валик, рубель* («приспособление для глажения белья – деревянный зубчатый брусок с ручкой» [14, вып. 9, с. 68]), *скально* («приспособление в виде деревянной рамки с металлическим стержнем и маховиком: при вращении деревянной ручки нить наматывалась на металлический наконечник» [14, вып. 10, с. 15]) и др. Интерес также представляет попытка воспроизведения непоследовательного оканья при исполнении народных песен: «Уж ты, **Порушка-Порана**, / Ты за что любишь **Ивана** / Ой, да я за то люблю **Ивана**, / Что головушка кудрява ... Что головушка кудрява, / А бородушка кучерява, Кудри вьются до лица, Люблю Ваню-молодца» (из выступления вокального дуэта «Сияние»).

Фольклорные произведения представлены в эстрадных аранжировках, часто в виде попурри на тему народных песен («Ой, полна, полна коробушка, Есть и ситцы и парча / Пожалеи, моя зазнобушка, / Молодецкого плеча! / Ой, мороз, мороз, не морозь меня, / Не морозь меня, моего коня, / Не морозь меня, моего коня / Ой, то не вечер, то не вечер, / Мне малым-мало спалось, / Мне малым-мало спалось, / Ох, да во сне привиделось» (из выступления вокального дуэта «Сияние»). Фольклорные мотивы присутствуют в различных вариациях на тему народных песен современных эстрадных исполнителей (например, песни «Брови» группы «Иван Купала» также в исполнении дуэта «Сияние», 2016 г.).

В «лингвистическом коде» Ильинских гуляний ярко выражен образ традиций русского православия, ср.: «*Мчится песня вдоль по матушке-России / С нами батька-атаман – родимый Дон. / В золоченой церкви нас с тобой крестили, / И мы верим, что мы ходим под крестом*» (из выступления ансамбля «Серебряная подкова»); «...*фотографии окрестностей Цыпино ... позволяют увидеть не существующие теперь каменную церковь Димитрия Солунского с приделом Георгия Победоносца (1800), колокольню, каменную ограду и часовню святого Александра Невского на Роскиной (Цыпиной) горе. В 2013 году на месте часовни был установлен поклонный крест*» [8, с. 3]. Весь праздник проходит в сакральном месте: «*Действо развернулось на центральной площадке перед деревянной церковью Ильи Пророка (1755 года)*» [8, с. 2]. Хотя современное восприятие Ильина дня может отличаться от традиционного: «*Кульминацией праздника было огненное шоу. Гости ощутили присутствие Пророка Ильи, который является повелителем грома и молнии*» (из отзыва гостей праздника) [3, с. 4].

Выводы

Проведение массовых мероприятий в виде народных гуляний способствует реставрации отдельных фрагментов традиционной народной культуры и выработке новых форм проведения подобных праздников. «Лингвистический код» современных народных гуляний складывается под влиянием интереса к истории территории, ее культурным особенностям, и может включать в себя разноплановые языковые элементы. В языковом оформлении современных народных гуляний соединяются разновременные культурные пласты: современная эстрадная песня и фольклор, романсы, поэзия и лексика сферы народных ремесел, названия предметов народного быта. Влияние массовой культуры проявляется в отборе и обработке фольклорных и псевдофольклорных музыкальных произведений, в использовании преимущественно лексики современного русского литературного языка с вкраплениями архаичных и народно-поэтических слов и выражений.

Литература

1. Громыко С.А. Традиционная севернорусская народная культура в туристическом дискурсе проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3. С. 60–63.
2. Демина Л.В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. Т. 25. № 1. С. 103–107.
3. Ильинские гуляния в Цыпино // Мир музея: рекламно-информационный вестник Кирилло-Белозерского музея-заповедника. 2012. № 6. С. 3–4.
4. «Ильинские гуляния»: встреча двух культур // Новости Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. 4 авг. 2014. URL: <http://www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=200284>.
5. «Ильинские гуляния» на Цыпино // Новая жизнь. 5 августа 2016 г. URL: <http://kirsmi.mcdir.ru/1/index/2016/август/«ильинские-гуляния»-на-цыпино.html>.

6. Кивелев Е.А. Ильинские гуляния // Мир музея: рекламно-информационный вестник Кирилло-Белозерского музея-заповедника. 2013. № 9. С. 1–2.
7. Кивелев Е.А. Ильинские гуляния на Цыпино. Кириллов, 2015. URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/1389_file.%20%D0%B0.
8. Кивелев Е.А. Ильинские гуляния на Цыпино. Кириллов, 2016. URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/4242_file.%20%D0%B0.
9. Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А. Духовная культура Северного Белозерья: этнодиалектный словарь. М., 1997. 432 с.
10. Некрылова А. Ф. Традиции русской культуры в массовых народных праздниках и увеселениях // Проблемы этнологии и этнопедагогики. Новосибирск, 1997. С. 66–85.
11. Николаева П.В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2010. 23 с.
12. Орлов О.Л. Российский праздник как историко-культурный феномен: автореф. дис. ... д-ра. культурологии. СПб., 2004. 32 с.
13. Российские и иностранные туристы побывали на «Ильинских гуляниях» // Новости Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. 3 авг. 2015. URL: <http://www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=240226>.
14. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
15. Смирнова О.О., Елагина А.С. Институциональные основы организации народных гуляний в сельской местности // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 233–243.
16. Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 6–7. М., 1999. 308 с.

References

1. Gromyko S.A. Tradicionnaia severnorusskaia narodnaia kul'tura v turisticheskom diskurse proekta «Velikii Ust'ug – rodina Deda Moroz» [The traditional North Russian folk culture in the tourist discourse of "Great Ustyug is the motherland of Father Frost" project]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2015, no. 3, pp. 60–63.
2. D'omina L.V. Tradicionnyi narodnyi prazdnik v kontekste sovremennoi kul'tury [Traditional folk festival in the context of modern culture]. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2011, vol. 25, no. 1, pp. 103–107.
3. Il'inskie gulianiia v Cypino [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. *Mir muzeia: reklamno-informacionnyi vestnik Kirillo-Belozerskogo muzeia-zapovednika* [World of museums: advertising and information bulletin of Cyril-Belozersky reserve museum], 2012, no. 6, pp. 3–4.
4. «Il'inskie gulianiia»: vstrecha dvuh kul'tur [Ilyinsky folk festival: the meeting of two cultures]. *Novosti Kirillo-Belozerskogo istoriko-arhitekturnogo i hudozhestvennogo muzeia-zapovednika* [News of Cyril-Belozersky historical and architectural reserve museum], August 4, 2014. Available at: <http://www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=200284> (accessed 27 September 2016).
5. «Il'inskie gulianiia» na Cypino [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. *Novaia zhizn'* [New life], August 5, 2016. Available at: <http://kirsmi.mcdir.ru/1/index/2016/август/«ильинские-гуляния»-на-цыпино.html> (accessed 27 September 2016).

6. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia* [Ilyinsky folk festival]. *Mir muzeia: reklamno-informacionnyi vestnik Kirillo-Belozerskogo muzeia-zapovednika* [World of museums: advertising and information bulletin of Cyril-Belozersky reserve museum], 2013, no. 9, pp. 1–2.

7. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia na Cypino* [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. Kirillov, 2015. Available at: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/1389_file.%20%D0%B0 (accessed 27 September 2016).

8. Kivel'ov E.A. *Il'inskie gulianiia na Cypino* [Ilyinsky folk festival in Tsypino]. Kirillov, 2016. Available at: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/4242_file.%20%D0%B0 (accessed 27 September 2016).

9. Morozov I.A., Slepceva I.S., Ostrovskii E.B., Smol'nikov S.N., Min'uhina E.A. *Duhovnaia kul'tura Severnogo Beloz'er'ia: etnodialektnyi slovar'* [Intellectual culture of Northern Belozersky: ethnological and dialectal dictionary]. Moscow, 1997. 432 p.

10. Nekrylova A.F. *Tradicii russkoi kul'tury v massovykh narodnykh prazdnikakh i uveseleniiakh* [Traditions of Russian culture in mass folk festivals and amusements]. *Problemy etno-*

logii i etnopedagogiki [Problems of Ethnology and Ethnopedagogics]. Novosibirsk, 1997, pp. 66–85.

11. Nikolaeva P.V. *Semiotika festivalia kak formy prazdnichnoi kul'tury* [Semiotics of a folk festival as a form of festive culture. Cand. cultur. dis.]. Krasnodar, 2010. 23 p.

12. Orlov O.L. *Rossiiskii prazdnik kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [Russian holiday as a historical and cultural phenomenon. Dr. cultur. dis.]. Saint Petersburg, 2004. 32 p.

13. Rossiiskie i inostrannye turisty pobывали na «Il'inskiikh gulianiiah» [Russian and foreign tourists visited Ilyinsky folk festival]. *Novosti Kirillo-Belozerskogo istoriko-arhitekturnogo i hudozhestvennogo muzeia-zapovednika* [News of Cyril-Belozersky historical and architectural reserve museum], August 3, 2015. Available at: <http://www.kirmuseum.ru/news/detail.php?ID=240226> (accessed 27 September 2016).

14. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vol. 1–12. Vologda, 1983–2007.

15. Smirnova O.O., Elagina A.S. *Institucional'nye osnovy organizatsii narodnykh gulianii v sel'skoi mestnosti* [The institutional basis for the organization of festivals in the countryside]. *Kul'tura i civilizatsiia* [Culture and Civilization], 2016, no. 3, pp. 233–243.

16. Tereshchenko A.V. *Byt russkogo naroda* [Daily life of the Russian people]. Vol. 6–7. Moscow, 1999. 308 p.

УДК 81'42+394.2

Ю.Н. Драчева

Вологодский государственный университет

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ТРАНСМИССИИ И ПРИНЦИПЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье обсуждается явление языковой трансмиссии и его место в системе современного языкознания. Предлагается обзор подходов к изучению языковой трансмиссии, а также освещаются принципы ее исследования в рамках лингвокультурологии на примере анализа медиадискурса, в частности статей в местной прессе, направленных на трансляцию ценностей традиционной народной культуры.

Лингвокультурология, языковая трансмиссия, язык традиционной народной культуры, средства массовой информации.

In the paper, the phenomenon of language transmission and its place in the system of modern linguistics are discussed. The paper provides an overview of approaches to the study of language transmission and highlights the principles of its research according to a cultural linguistics approach and that is used in the media discourse analysis of articles in local press that broadcast values of traditional folk culture.

Cultural linguistics, language transmission, language of traditional folk culture, mass media.

Введение

Современная наука о языке традиционно уделяет много внимания взаимодействию языка и культуры. Одним из самых перспективных в этом отношении направлений лингвистики является отечественная лингвокультурология. В последние годы поднимались многие дискуссионные вопросы о ее методологии и объекте изучения, результатом чего стала публикация нескольких «программных» статей (см., например, [4], [20]), в которых последовательно рассматриваются актуальные задачи лингвокультурологии: реконструкция фрагментов языковой «картины

мира», разработка вопросов соотношения языка и культуры, определение аксиологических культурных особенностей, проявляющихся в языке и др.

В данной статье предпринимается попытка дать терминологическое обоснование понятию «языковая трансмиссия». Актуальность введения еще одной единицы в терминологическую систему лингвокультурологии обусловлена приведенными выше задачами и развитием методологической базы исследований в этой сфере. В одной из своих работ А.Д. Шмелев справедливо предлагает рассматривать лингвокультурологические проблемы в рамках методологи-